

БЫТЬ в авангарде жизни!

После XX съезда КПСС, как известно, колоссальные изменения произошли в нашей стране. Полнокровным ключом забила жизнь в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре. Советский народ под руководством Коммунистической партии решает поистине грандиозные задачи. Какая кипучая творческая энергия бурлит повсюду! Как никогда раньше, советский театр должен быть на переднем крае всенародной борьбы, быть активным пропагандистом светлых идей коммунизма.

Советские люди хотят видеть себя на подмостках сцены в тех грандиозных делах, которые они творят, совершают сегодня, хотят получить ответы на самые жгучие вопросы современности. А мы пока еще очень робко и несмело отвечаем на эти запросы. Опыт убеждает нас, что нельзя топтаться на месте, ждать спокойно готовых произведений. Каждый театр должен сказать свое взволнованное слово о сегодняшнем дне, смело, по-боевому вторгаться в жизнь.

Нам представляется, театр должен стать организующей силой в создании репертуара. Не ожидать, когда поступят готовые пьесы, а выработать с участием всего коллектива свой перспективный тематический план и, исходя из идейно-творческой программы, заказывать пьесы, подбирать темы их авторам, помогать в изучении жизненного материала, в овладении законами сценического искусства.

Да, нам хочется говорить по-своему, своим голосом, о своих радостях, печалях, планах, мечтах! Нам удалось преодолеть инерцию пассивного ожидания и приобрести несколько верных друзей — драматургов, которые своими произведениями на современную животрепещущую тему обогатили нас и зрителей.

Спектаклем «О самом дорогом» нашего земляка А. Козина мы попытались раскрыть борьбу за новый подъем колхозной жизни. Богатство жизненных наблюдений, конкретное знание материала принес А. Козин в театр.

Это нас увлекло, хотя автору заметно еще не хватало мастерства, умения образно и действенно передать свои наблюдения и чувства. Здесь театр во многом помог автору. Возникали предложения и советы, рождались новые сюжетные повороты. В результате тема борьбы за новое в колхозной деревне, построенная на животрепещущем современном материале, приобрела волнующий облик. И совершенно неожиданно и радостно было для нас услышать на собраниях, собраниях, конференциях, что все косное, заскорузлое, мешающее движению вперед стали называть «сыромязовщиной» — по фамилии одного из отрицательных персонажей пьесы. Мы почувствовали, что значит «вмешиваться в жизнь».

В совместной работе с киевским драматургом И. Рачадой родился у нас спектакль «Девушка из Минусинска», остро трактующий тему патристизма и близости. Вопросам выбора жизненного пути молодежью посвящена комедия А. Козина «Если в сердце весна». Когда герой пьесы Николай Дружинин произносит монолог о «простом трулящемся человеке», который сам кует свое счастье, зрители надолго прерывают спектакль горячим одобрением. И это нас радует. Комедия «Если в сердце весна» сделала у нас за сезон более 70 аншлагов! Такая цифра вполне убедительна для любого областного театра. Если к этому добавить, что пьеса А. Козина вышла сейчас на всесоюзную арену, станет ясным, что мы боролись не только за свою местную пьесу.

И вот сезон закончился. Закончился хорошо. Двухмесячные гастролы по области принесли театру творческий и материальный успех. Мы на пороге нового сезона. Нам есть чем начать его.

В первые же дни будет выпущен спектакль «Именем революции» М. Шатрова, который мы посвящаем 40-летию Ленинского комсомола. Вслед за ним заканчиваем совместную работу с драматургом И. Рачадой над пьесой «У голубого Дуная», в которой трактуется тема дружбы советского и румынского народов. Казалось бы, нет особых оснований для трезог. Но наш коллектив еще чувствует себя в неоплатном долгу перед зрителем.

От ежедневного употребления слова стираются, теряют свою остроту... О том, что «мы в долгу перед зрителем», говорилось так часто, что уже привыкли к этому, — ну, в долгу, так в долгу, не так уж страшно... Но ведь не возвращать долг непорядочно! Да, да! Непорядочно! Мы настаиваем на этом определении. Мало того, долг этот растет ежедневно.

Представьте, кончается спектакль, зритель выходит из театра на улицу, в темноту ночи. Допустим лучшее: он думает о том, что просмотренном. И вдруг, подняв глаза к небу, видит сверкающий наш советский спутник... А мы ему уныло твердили о том, что можно бросить жену, не оставя порядочным человеком, или что-нибудь другое в том же роде. Почему же нет спектакля о создателях спутников? Эта мысль, хотим мы этого или нет, часто возникает у зрителя.

Зритель приходит домой, включает радио. Последние известия. Диктор читает сообщение о гневном протесте народов мира против провокации США у границ великого Китая. Почему же, спрашивает наш зритель, нет спектаклей, разоблачающих поджигателей войны, прославляющих борцов за мир?

Утром в газете он читает о следователях Мияма, о новых гидроэлектростанциях, решении ЦК КПСС о химической промышленности, о том, что десятиклассники идут на производство и т. п., и думает, непременно думает: почему же такие великие преобразования и дела не отражены еще в искусстве театра?

Нет ничего вреднее теории о «дистанции времени». Причем вред этой теории, так сказать, перспективный. Она оправдывает не только тех писателей, которые сегодня не пишут о современности, но и тех, кто завтра не будет о ней писать. Ведь им тоже понадобится «дистанция времени». А зрителю нет никакого дела ни до этой теории, ни даже до полемик, которая вокруг нее идет. Он больше всего хочет видеть на сцене героев нашей сегодняшней действительности.

Театр не имеет права отставать от стремительного движения нашей жизни. Он должен вмещиваться в жизнь, звать вперед! Ведь когда мы говорим о партийности нашего искусства, то под этим подразумеваем конкретные понятия, с исчерпывающей ясностью изложенные в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В своем выступлении на приеме в Кремлевском дворце Н. С. Хрущев сказал: «Чего хочется пожелать нашим писателям, деятелям театра, кино, музыки, изобразительного искусства? — больше смелости в исканиях, больше внимания к жизни, к людям! Настоячивее обращайтесь к современности».

Иногда у нас слишком увлекаются прошлыми веками, что особенно сказывается на репертуаре некоторых театров. Художник, пытающийся уйти от современности, от ее больших тем, неизбежно отрывается от жизни, уходит от большого искусства».

Больше смелости и дерзания требуют от нас партия и народ. А как мы отвечаем на эти требования?

Мы обращаем свои взоры к Москве, мы хотим учиться у ведущих драматических театров. И, к нашему сожалению, не находим спектаклей на

кардинальные темы нашей действительности. Неужели МХАТ считает, что он ответил на современную тему мелким спектаклем «Дорога через Сокольники»? Чем порадовал нас и Малый театр? Мы не слышали голоса пахтающих и лишь можем говорить о большом спектакле «Дали неоглядные» в Театре имени Моссовета. А может быть, вопрос лучше задать нашим драматургам?

Понимая всю ответственность перед зрителем, мы пытаемся кое-что сделать своими силами. Недавно с группой драматургов мы побывали на наших заводах, беседовали с рабочими, инженерами, партийными организаторами и вполне убедились в благотворных изменениях, которые внесла реорганизация промышленности. Мы еще не убеждены, что пьеса о буднях совнархоза, которая сейчас пишется для нашего театра, полностью отразит все величие народного труда, но попытки в этом направлении мы не можем не делать. Пьеса пишется с учетом конкретных исполнителей. Это должно сказаться и на художественном качестве будущего спектакля.

Мы считаем: если каждый театр проявит инициативу в создании современного репертуара, станет родным домом для драматурга, проблема современного репертуара сдвинется с места. Формы содружества театров с драматургами могут быть различными, но если пришла острая необходимость подсказать нашим драматургам, воодушевить их, это надо сделать!

От взаимных упреков пора переходить к конкретным делам. Ведь цель у нас одна — служить народу, партии!

Б. ФЕДОРОВ,

директор Брянского областного драматического театра.

Б. САПЕГИН,

главный режиссер.

БРЯНСК.

Современная жизнь 2. X. 58